

О ДЕРГАЧЕВЕ В. В. — Е. П. ПЕШКОВОЙ

ДЕРГАЧЕВ Василий Васильевич, родился в 1884 в Черниговской губ. Получил начальное образование, с 1898 — работал продавцом по найму, с 1920 — член профсоюза торговых работников. Женат на Елене Георгиевне Дергачевой, в семье — пятеро детей. 5 сентября 1933 — арестован и привлечен к следствию по групповому делу "Сибирского братства". 15 ноября 1933 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Дальлаг в Хабаровске¹.

В марте 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Елена Георгиевна Дергачева.

<13 марта 1935>

«Помощь полит<ическим> заключенным,
т<оварищу> Пешковой Е. П.

Гражданки ДЕРГАЧЕВОЙ Елены Георгиевны,
проживающей в гор<оде> Ростове на Д<ону>,
Главная почта, до востребования

ЖАЛОБА О ПЕРЕСМОТРЕ

Приговором ТРОЙКИ ПП ОГПУ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЯ от 1933 года мой муж ДЕРГАЧЕВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, обвиняясь по ст<атьям> 58-10 и 11 УК, осужден к 10-ти годам лишения свободы, отбывая в настоящее время наказание в Дальневосточных Исправительных Трудовых Лагерьях, в гор<оде> Хабаровске, 3-е отделение.

При одном из свиданий с мужем, во время его нахождения под стражей, я узнала от него, что его обвиняют за причастность к старообрядческой общине, возглавляемая Томским епископом Тихоном СУХОВЫМ.

Я не могу анализировать инкриминируемое мужу моему обвинения, предусмотренного ст<атьями> 58-10 и 11 УК, но, принимая во внимание, что наша совместная жизнь проходила друг у друга на глазах, и каждый из нас хорошо знал повседневную жизнь каждого, я смело могу утвердительно сказать, что обвинение моего мужа является безосновательным. Он никогда никакого участия в жизни старообрядческой общины не принимал, как и не имел связи с епископом СУХОВЫМ. По складу своих убеждений, он был атеистом и, наоборот, на почве вопросов о религии у него часто происходили разногласия с его отцом, закоренелым старообрядцем, 85-ти летним стариком, который, зная хорошо старообрядческие церковные уставы и службу, был передовым человеком у старообрядцев. При переезде в гор<од> Бийск, отец его, объединив 4-5 старообрядческих семейств, два-три раза в год устраивал у себя моления, но с разрешения властей.

Выезжая в гор<од> Томск, в 1929 году, отец моего мужа убедительно просил его зайти к епископу СУХОВУ и передать ему привет, поздравив его с 10-ти летним юбилеем. Муж мой не мог отказать в просьбе своего престарелого отца и, конечно, посетил епископа СУХОВА, и был им приглашен на обед, устраиваемый старообрядческой общиной. Это была единственная встреча моего мужа с СУХОВЫМ, и вот именно это послужило, как видно, основанием обвинить мужа в связи с СУХОВЫМ.

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Я считаю, что обвинение безосновательное, так как абсолютно отсутствуют доказательства в преступлении предусмотренных ст<атьями> 58-10, 58-11 УК. В чем именно усматривается агитация, проводимая моим мужем. В единственной встрече с епископом СУХОВЫМ. Всякое преступление должно быть подтверждено свидетельскими показаниями, вещественными доказательствами или документами. Этого нет в обвинительном материале моего мужа, да и не могло быть. Он никогда не занимался агитацией, и вся его жизнь прошла только в упорном тяжелом труде по найму, начиная с 1898 года.

Рассматривая обвинительный материал моего мужа, орган, выносящий приговор, усмотрел из материалов причастности мужа к категории торговцев.

Я категорически утверждаю, и возможно установить неопровержимыми доказательствами, что мой муж никогда не был торговцем. Правда, он почти всю свою жизнь провел за прилавком, но собственником никогда не был и никогда ЧУЖОГО ТРУДА НЕ ЭКСПЛУАТИРОВАЛ.

В 1922 году муж действительно работал у частного ПЕТРОВА и получал вместо твердой ставки зарплаты проценты. Об этой работе знал профсоюз. Через Нар<одный> суд договор с ПЕТРОВЫМ был расторгнут и признан кабальным. Гражданский иск, предъявленный к Петрову на зарплату, Судом был удовлетворен и взыскание обращено на имущество ответчика.

Мне известно, что в 1929 году этот же вопрос был поднят при чистке мужа. К нему была применена 2-категория, но впоследствии Сиб<ирская> Р<абоче->К<рестьянская> И<нспекция> мужа восстановила в правах.

Муж мой член союза с 1920 года и по день ареста. Проф<союзный> билет за № 3898 старый и новый, трудовой список, удостоверения о службе, одобрительные документы — все было изъято при аресте мужа ОГПУ.

Лицо, производящее следствие по делу моего мужа и других, подошел весьма узко к возможностям выявления истинных виновников и, разбираясь в деле поверхностно, попутно захватил, приобщил моего мужа. В чем именно могла заключаться агитация, ведомая моим мужем. Где факты. Их нет.

Еще раз повторяю, что мой муж никаких дел не имел как с<о> старообрядческой общиной, так и епископом СУХАНОВЫМ, которого он также видел в доме своего отца, кажется в 1926-27 году, остановившегося проездом у отца. Но у себя в доме СУХОВА он никогда не принимал. Да и вряд бы СУХОВ вошел в дом старообрядческого отщепенца, не признававшего никакой религии, ни икон. Наша семья была против религиозных убеждений.

Анализируя, поскольку возможно, безосновательное обвинение моего мужа в агитации, я невольно усматриваю иное явление, которое и привело мужа к печальным последствиям. Возможно налицо роковая ошибка. Вместо отца был арестован сын. Отец мужа также носил имя ВАСИЛИЙ, был связан с<о> старообрядцами, весьма религиозен, был знаком с СУХОВЫМ.

Почему же ОГПУ не привлекло отца в качестве обвиняемого. ОГПУ хорошо были известны убеждения отца и т<ак> д<алее>.

Во всяком случае, муж мой явился жертвой роковых случайностей и в инкриминируемом ему преступлении абсолютно невиновен. По складу своего характера, по взглядам на жизнь ему было не по пути с<о> старообрядцами, епископом СУХОВЫМ. Нельзя было бы скрыть связь с ними. Рано или поздно все бы открылось, и, наверное, муж был бы исключен из членов Профсоюза и отнесен к категории чуждого элемента.

Наоборот, вся его жизнь налицо. Исключительное добросовестное отношение к труду, общественная работа отмечается там, где он работал. Об этом говорят и документы, и трудовой список.

Тяжелый приговор сугубо болезненно отразился на муже и на его семье, состоящей из пяти человек детей. Незаслуженный приговор, выбросивший его из трудовой среды и ввергнувший в среду чуждо классового элемента.

Более точное, более достаточное и тщательное следствие выявило бы невиновность моего мужа.

На основании изложенного прошу дело моего мужа подвергнуть просмотру в ревизионном порядке. № дела 104980. г<ород> Новосибирск Зап<адная> Сибирь.

О последующем прошу поставить меня в известность, при сем прилагаю анкету, где обозначена его работа и проф<союзный> стаж с 1920 года. Все, что у меня сохранилось.

13-го марта 1935 года.

Е. Дергачева»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1512. С. 80. Машинопись, подпись — автограф.